

Анна Долгова

Фиктивная невеста
КАВКАЗА

Анна Долгова

Фиктивная невеста Кавказа

<https://litres.ru/74221627>

Аннотация

Одному из братьев Аслана срочно понадобилась невеста! Вот прям ооочень срочно! Что же делать? Правильно! Брать первую попавшуюся незнакомку! А дальше уж как пойдет... А пойдет все не совсем гладко... Наша героиня, хоть и согласилась на условия незнакомца, но диктовать свои тоже будет. А как без этого?! Если рядом, пусть и с фиктивным женихом, крутится эффектная красотка, претендующая на место его законной жены?!

Содержание

Глава 1. Заур	4
Глава 2. Заур	11
Глава 3. Соня	19
Глава 4. Соня	27
Глава 5. Заур	33
Глава 6. Заур	42
Глава 7. Соня	51
Глава 8. Заур	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. Заур

- Кристина! – кричу излишне громко, поскольку уже несколько дней сильно нервничаю и не могу сдерживать своих эмоций.

- Да, мой хороший.., - мурлычет в трубку.

- Эээ.., - надо бы собраться с духом, - ты не могла бы мне сделать одолжение?

- Я вся твоя, котенок! – радостно восклицает, что совсем сбивает с настроя.

- Мне нужно... чтобы мы с тобой.., - наполняю легкие воздухом, - съездили к моим родителям в...

- Ты хочешь познакомить меня со своими родителями?! – перебивает. – Аааа! Конечно-конечно!

Стоп.

- Тихо! – рывкаю в трубку, чтобы успокоить излишне обрadowавшуюся девицу. – Нет, - говорю строго. – Не надо.

Отключаюсь.

Нет. Кристину показывать родителям нельзя. Излишне самоуверенна, горда. Даже горделива. Слишком много пафоса. А главное, искусственности... В интеллекте, в поведенческих, в отношениях, во внешности...

Черт. Что же делать?

Дорога дальняя. Помогает в раздумьях. Прикидываю все возможные варианты. Понимаю, что их нет. Кроме Кристи-

ны. Но нет. Лучше уж... Про это даже думать не хочу. Обратиться в агентство – самое последнее. Лучше Кристину привести.

Въезжаю в нужное мне село. Проезжаю его «насквозь». По пути рассматриваю окрестности. Кажется, именно эти участки принадлежат тому, к кому я сейчас еду. Внешний вид удручает. Лето. Урожай еще не собирали. Если его вообще посадили. Глядя на участки, начинаешь нервничать еще больше. Вот что-что, а проблемы с деньгами мне сейчас не нужны совсем.

Останавливаю свой лексус возле калитки. Уже обшарпанной и повидавшей виды. От всего забора исходит какая-то безнадега. Настроения и так нет. А сейчас совсем плохо становится.

Тяжело вздыхаю. Опускаю ручку вниз. Дверь поддается. Вхожу.

Не ожидал я такого увидеть...

Двор обеспеченного фермера в моем понимании должен выглядеть не так. Приглядевшись, понимаю, что ранее здесь было гораздо интереснее. На это указывают самые настоящие ограждения клумб. Точнее то, что от них осталось. В углу замечаю даже альпийскую горку. Точнее то, что от нее осталось. Клумбы не хаотичные. Они имитируют определенный узор. Ограды – самодельные, в виде прикопанных кирпичей уголком вверх. Проходя по дорожке, можно разглядеть цвета, в которые ранее они были выкрашены. В другом

углу двора беседка. Деревянная. Ранее была ухожена и покрыта лаком. При всей разрухе во дворе чисто.

Здесь нет заросших участков. Но газонную траву тоже специально не высаживали. Дорожка подметена. Лестница в дом выложена плиткой. Ступени не грязные, нет на них и лишнего мусора. Сам же дом требует ремонта. Хотя бы косметического. Внешняя облицовка в виде выкрашенной в нежно-голубой цвет штукатурки местами потрескалась.

Уже хочу войти в дом, как слышу шум заведенного мотора. Идет из-за дома. Направляюсь туда.

Обойдя дом, вижу мужчину. Крепкого. В рубашке и штанах от спецовки какого-то производства. В руках у него работающая бензопила. Инструментом он лихо пилит доски. Доски новые. Значит, все не так плохо. Учитывая, что и на заднем дворе дома все убрано и в меру ухожено.

Из-за шума бензопилы кричать бессмысленно. Поэтому просто подхожу к нему так близко, насколько это возможно. Мужчина сразу же замечает меня. Выключает инструмент. Смотрит в мою сторону. По глазам понимаю, что дело дрянь.

- Здравствуй, Заур, - невесело здоровается.

- Здравствуй, Николай.

Подхожу ближе. Не обращая внимания на рабочую одежду, протягиваю руку для рукопожатия.

- Не боишься испачкаться? – уточняет.

Молча тяну к нему руку настойчивее. Николай неохотно, но жмет ее. Я не отпускаю его.

- Не смотри на меня так..., - виновато отводит глаза через некоторое время. – Виноват, да. Но ты же меня знаешь, Заур...

- Знаю, - киваю головой, отпуская его. – Поэтому и приехал. Хотел лично убедиться, что у тебя все в порядке.

- Ну.., - пожимает плечами и разводит руками, предлагая осмотреться вокруг, - как видишь.

Молча смотрю на него с минуту. Мужчина старше меня лет на пятнадцать. Мой отец знает его хорошо. Он долгое время работал в нашей компании. Отличный плотник. Зарабатывал хорошо. Смог построить дом. Но семь лет назад уволился. По семейным обстоятельствам. Был хмур и печален. Добиться от него правды, что все-таки случилось, нам с отцом не удалось. Но потом Николай приехал к нам с просьбой занять ему крупную сумму. Говорил, что занимает на фермерство. Хочет взять в разработку прилегающие к его дому поля.

Отец дал денег. И Николай быстро стал подниматься. Его владения приносили хорошие деньги. Постепенно появилась и самая настоящая ферма. Николай отдал деньги отцу. Потом вновь занял. И снова отдал. Мы с отцом приезжали к нему несколько раз. Но Николай ограничивался только обходом своих территорий. Масштабы впечатляли. Считая, что хозяин дома просто не гостеприимный, не навязывались и уезжали.

Потом Николай пропал. Года два о нем доходили нехоро-

шие слухи. Что мужчина начал выпивать. Осенью прошлого года он появился на пороге моего отца вновь. Попросил денег. Разумеется, в займы. Говорил, что все распродал, деньги потратил. Теперь хочет снова заняться делом. И отец поверил ему. Дал займы.

- Я понимаю, что ты приехал за деньгами, - с тяжелым вздохом проговаривает Николай.

- Я хочу знать, чем тебе помочь, - пресекаю разговоры о деньгах, которых нет и это понятно без лишних разговоров.

- Да ничем, - опять пожимает плечами. – Я скотину купил. Осенью, - начинает объяснять, куда ушли деньги. – А она больной оказалась. Две трети голов полегло. Сплошные убытки.

- А посев? – интересуюсь о судьбе пустых полей.

- А, - машет рукой. – Чтобы поля сеять, нужна техника. И рабочие. А у меня на это денег нет.

- И что ты теперь делаешь? – киваю головой на свежую обрезную доску.

- Курятник буду делать, - приободрился немного. – Старые строения уже не подходят. Хотя я их частично разобрал. Буду тоже использовать. Даже на птицефабрике уже птицу оплатил. Кур, гусей, уток.

- Это хорошо, - киваю головой.

Дальше не знаю, что говорить. Отца хотел порадовать и долг ему вернуть. Но сейчас это вряд ли получится.

- Заур, - словно упрасивает меня Николай, - я отдам.

Правда.

Никогда не видел этого человека с опущенной головой и глазами, молящими о помощи.

- С чего? С кур? – смотрю на него со скепсисом.

Опять тяжело вздыхает. Смотрит на свой дом, упирая руки в бока.

- Я уж дом заложить хотел...

- А где твоя семья жить будет? – задаю справедливый вопрос.

- А, - опять машет рукой. – Жена умерла. Дочь вот в институт поступила. Сейчас в город уедет и все. А там... То ли доучится, то ли нет. Замуж выйдет и все... Совсем пропадут мои деньги.

- Не понимаю связи, - признаюсь.

- Да дочка у меня, - жалуется, - решила стать стоматологом. Я не против. Профессия денежная. Но ведь учиться на нее в институте пять лет!

Нервно потирает переносицу.

- Самое обидное, - продолжает, - что этот факультет в нашем меде только платный. Понимаешь?

Не совсем улавливаю его жалобу.

- Ну вот уперлось ей стать не хирургом или педиатром, куда она могла поступить на бюджет! – уже чуть ли не кричит в сердцах. – А именно стоматологом! Вот и пришлось... последние деньги отдать за учебу. И это только за год! А дальше что будет, даже не представляю...

- Нормально все будет, - подбадриваю после непродолжительной паузы, - будешь работать и обеспечишь хорошее образование дочери.

С нерадостными мыслями решаю, что нужно возвращаться домой. Взять с этого мужчины нечего. Требовать вернуть долг – бесполезно. Когда у него будут деньги, он сам его вернет. А отец... А с отцом что-нибудь решу. Не буду сейчас его беспокоить такими проблемами. Не в столь трудное для него время.

Не прощаясь с Николаем, иду обратно к калитке.

В голове теперь еще одна проблема засела. Может быть, самому отдать отцу деньги? А сказать, что это долг вернули...

- Погоди..., - неожиданно для себя оборачиваюсь, - дочь, говоришь, в институт поступила...

- Да, - видя мою заинтересованность, Николай с волнением подходит ко мне. – А что?

- Сколько ей лет?

- Двадцать. Двадцать один вот осенью будет. Да что такое-то?! – начинает нервничать.

- Я твой долг отцу отдам, - говорю о принятом мною решении. – Но дочь твою себе заберу.

Глава 2. Заур

- Да ты что?! – кидается Николай на меня. – Чтобы я свою дочь...

Мужчина хватает крепкой хваткой меня за ворот рубашки. Начинает трясти, но я с силой бью его по рукам.

- Угомонись! – рывкаю и быстро пресекаю всякие нападки на меня.

Николай хоть и крепкий, но я его моложе. Поэтому сил у меня больше. И когда он второй раз пытается на меня наброситься уже с кулаками, резко толкаю его так, что тот оступается и садится с размаху на заготовленные доски.

- Сядь! – остужаю его пыл. – Я же не в наложницы ее беру! А в жены! Законные...

Сам не верю, что произношу это. Но, возможно, это единственный верный вариант сейчас.

Николай не понимает моих намерений. Он поворачивает голову. Смотрит куда-то вдаль. Потом трясет ею быстро, пытаясь прийти в себя. Или даже проснуться.

- А в чем разница-то? – с некой горечью в голосе.

- Разница колоссальная, - отсекаю, не желая вдаваться в подробности, но без этого никак. – Послушай, Николай, - подхожу к нему и помогаю встать, - мне нужна невеста. А потом жена. Но... понарошку.

- Фиктивная что ли? – морщится.

- Да, - киваю головой. – Пусть это будет так. Но штамп в паспорте стоять должен. У нее же есть паспорт?

- Есть, - кивает головой. – Только... Зачем это тебе?

- Надо, - опять не хочу рассказывать подробностей.

- Уж не для наследства ли? – с ехидством спрашивает Николай.

- Если бы., - тяжело вздыхаю. – Отца надо уважить. Напоследок.

- Эгей., - задумчиво произносит. – Что так все серьезно?

Я верю ему. Он действительно взволнован, узнав о здоровье отца.

- Да, - удрученно соглашаюсь. – Врач сказал, что осталось недолго.

- Ооой... Заур, - качает головой, - я даже не знаю...

- Выручай, - теперь уже я смотрю на него с мольбой. – А я весь долг за тебя отдам. Дочери учебу оплачу. Как раз она выучится, и мы разведемся. Я ей квартиру в городе куплю. С работой помогу.

Николай не решается дать ответ. Он только головой качает, да ногами переступает.

- А., - не знает, как сформулировать вопрос, - супружеский долг... и все такое...

- Обещаю, что и пальцем не трону против ее воли, - говорю серьезно, поскольку этот вопрос для отца дочери является основным.

Я могу поклясться перед мужчиной. Никогда женщин не

обижал. Не повышал на них голос. И уж тем более не поднимал руку. Об интимной части говорить вообще не приходится.

- Заур, она же русская. Как твоя родня к ней отнесется? Не своя же кровь.

- Ничего страшного. У нас уже есть русская невестка, - говорю немного обреченно.

- И как? – вскидывает брови.

- Да нормально, - пожимаю плечами. – Один дом уже пришел в негодность. Брат новый строить начал. Побольше и покрепче.

Молчание. Вроде и на улице стоим, а тишина такая, что даже пения птиц не слышно.

- Ну что? – подгоняю с решением.

- Ладно, - не без тяжести на сердце соглашается. – Считай, что я на это добро дал. Но вот без ее воли забрать не получится.

- Я не собираюсь ее выкрадывать или тащить в свой дом насильно, - еще раз заверяю о чистоте своих намерений. – Если она будет категорически против, вопрос закроется сам собой.

- Хорошо, - уже не так расстроено. – Только, Заур, - чуть ухмыляется, - ты сам ей об этом скажи.

Смутившись таким условием, осматриваюсь вокруг.

- Хорошо, - не понимая его предупреждений. – Где она?

- У себя, - кивает Николай на дом. – В комнате. На втором

этаже.

- Ясно, - решительным шагом иду в сторону дома. – Как зовут? – спохватываюсь и оборачиваюсь.

- Соня.

- Соня... это..., - вспоминаю полное имя.

- Софья, - помогает отец девушки.

- Хорошо, - киваю головой.

Только собираюсь продолжить свой путь, как замечаю непонятные взмахи рукой Николая.

- Ты чего? – смотрю на него настороженно.

- Решил тебя перекрестить, - улыбается мужчина. – На дорожку.

Не понимаю сарказма мужчины, поэтому просто иду быстро к дому. Влетаю в дом и застываю на пороге.

Внутри тишина. Будто и нет никого. В интерьере ни одной лишней детали. Даже складывается ощущение пустоты. Но чисто. Так же, как и во дворе. Сразу на входе в дом заметна лестница наверх. Деревянная. Узкая. И, как выяснилось позже, отвратительно скрипучая.

Поднявшись на второй этаж, увидел две двери. Одна классическая. Вторая... самодельная. Выкрашенная в розовый цвет. С многочисленными наклейками. Подхожу ближе. Наклейки – различные мультипликационные герои. Здесь и Дональд Дак, и наш советский Винни-Пух.

На секунду стало страшно стучать в эту дверь. Еще на секунду задумался, а нужно ли это? Может быть, идея совсем

бредовая?

Выдыхаю. Стучу.

Тишина.

Еще раз стучу.

Опять тишина.

Решаюсь толкнуть дверь. Она поддается. Открывается полностью. Представляя взору все убранство комнаты дочери самого лучшего плотника предприятия отца...

Кровать, стоящая в углу, заправлена ярким оранжевым пледом, но завалена многочисленными журналами. Хотя нет... Мне плохо видно, но среди журналов лежит раскрытым и учебник. Впечатляющая картина... Но еще больше впечатляет сама дочь...

Довольно высокая и совсем нехрупкая девушка в джинсах и клетчатой рубашке, завязанной под грудью... весьма внушительных размеров... скачет в комнате перед зеркалом огромного старого шкафа. Волосы собраны в упругий пучок. На голове яркая красная повязка, завязанная в огромный бант на макушке. В руках расческа. Сама девушка постоянно шевелит губами и будто что-то шепчет. Не сразу замечаю в ухе наушник...

Девушка заприметила меня, но нисколько не смутилась. Наоборот, повернулась всем корпусом и начала прыгать передо мной. И все бы ничего, вот только теперь она издает странные звуки. По хаотичным движениям, по протянутой руке, которая периодически зазывает меня пальчиком с яр-

ким красным лаком, понимаю, что она танцует. Открываю рот, когда Соня... кажется, так зовут дочь Николая... посылает мне воздушный поцелуй, сложив при этом ярко накрашенные красной помадой губы. Расческа остается в руке...

- Твои глазааа... такие чистые, как нееебо...

Когда в звуках слышится хоть какой-то смысл, понимаю, что девушка поет. «На сцене». Расческа – микрофон. И видимо, орущая толпа в ее голове, сводит с ума популярную певицу. Соня поднимает одну руку вверх, открывая моему взору плоский живот с... пирсингом в пупке. Прыжок и девушка встает ко мне спиной. Не стесняясь отставляет назад свою... пятую точку, отчего джинсы слегка «сползают» вниз, демонстрируя небольшую цветную татуировку на поясице...

В целом, зрелище... очень даже ничего... Я успел по-мужски оценить оттопыренную часть тела в обтягивающих джинсах. И... либо Соня совсем решила порадовать зрителей своего воображения, либо она знает точно, как завести мужчину, поскольку, стоя ко мне спиной, поднятой рукой срывает повязку с головы и распускает волосы. Если повязка была сорвана бегло, то волосы... были распущены очень артистично. Я бы даже сказал, что сексуально... Возможно, такое впечатление создалось просто по тому, что делала она это уже при повороте ко мне. Взмах волосами будто специально для меня был сделан.

А я мужчина впечатлительный. Поэтому, когда Соня с

распущенными длинными волосами и с яркой красной помадой на губах двинулась ко мне, не смог закрыть рта. Так и простоял, высушивая зубы, и смотря на ее уже откровенные призывы. Закусывание нижней губы, подмигивания... Благо, что проходило это, то вблизи меня, то далеко. Соня то и дело перемещалась по комнате, пока ее песня не закончилась. Напоследок она уже просто «чмокнула» меня, громко хлопнув губами... Стоя далеко от меня. И я уже не так уверенно радовался этому.

Наваждение закончилось так же быстро, как и началось...

- Ну как?! – громко спросила Соня, уперев руки в бока и ожидая моего ответа.

Теперь уже я закусил нижнюю губу, предварительно с трудом закрыв рот. Блестящие волосы Сони свободно спадают на ее плечи. Примерная длина – до поясницы. Челки нет. В результате чего можно залюбоваться задорным блеском в глазах.

- А ты кто вообще? – с ухмылкой спрашивает, не переставая улыбаться своей белоснежной открытой улыбкой.

- Не, - выдаю мысли вслух, качая головой, - не подойдешь.

Не без усилий поворачиваюсь на пятке и стараюсь быстро уйти прочь. Но не получается.

- Стоять! – слышу приказом, успев сделать только шаг.

Вот чего-чего, а в таком тоне со мной еще никто не разговаривал. Оборачиваюсь в недоумении. Соня уже успела выскочить из комнаты и стоит вплотную ко мне. Смотря на ме-

ня снизу вверх, с претензией:

- КудЫ это я не подхожу?

Глава 3. Соня

- Чат, чат, я покинула чат...

В наушниках знакомые тексты без смысла. Скука в виде учебника по анатомии. Лето... Совершенно не радующее своим наступлением. Село вымрет скоро. Молодежи нет. Даже мои одноклассники уже в город перебрались. Поступили и тут же переехали в съемные родителями квартиры. Поскорее бы осеешь... Я наконец-то тоже уеду. И мы все вместе заселимся в общежитие. А пока приходится «загорать» в комнате, потому как у моего отца лишних денег на съем квартиры даже вскладчину и на месяц нет. Буду довольствоваться общежитием. А это только с сентября.

- Твоиии глазааа...

О! Тема!

Вскакиваю и начинаю мечтать о другой жизни. Расческа выступит нужным реквизитом.

- Назад нельзяя...

Танцую перед зеркалом. Ничего другого не остается. Сельский клуб работает. Да вот там только малолетки сейчас. А мне все же двадцать. Я ж уже студентка!

Ура!!! Я буду стоматологом!

На радостях танцую активнее. Замечаю в проеме двери незнакомого мужчину.

Круто! Новая жертва!

Отец уже устал смотреть на мои детские, как он их называет, повадки. В моем возрасте моя мама уже родила меня. А я только школу закончила и в институт поступила. Ну бывает. Не по своей же воле у меня так получилось.

Смотрю на незнакомца. Высокий. Крепкий. Того и гляди одежда трещать начнет от фактурности. Темные брюки и белая рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц, придает ему особый шарм. Закатанные рукава открывают крепкие руки, которые сейчас просто опущены вниз. Но свободно они не висят. Постепенно будто в кулаки сжимаются. Наверное, я недостаточно женственная. Срываю с себя повязку. Распускаю волосы.

Я точно знаю, что могу впечатлить мужчину. Даже такого взрослого, как этот. Сколько ему? Тридцать пять? Мужчина в полном расцвете сил. Как Карлсон. Только этот стоит, не шевелясь. Рот открыл и смотрит. Эх, жаль песня заканчивается.

- Ну как? – хочу услышать от незнакомца хоть что-то.

Молчит. Стоит и молчит. И главное, так нагло меня рассматривает...

- А ты кто вообще? – подталкиваю на разговор, откровенно уже посмеиваясь над ним.

Вроде взрослый мужчина, а стоит так, будто женщину впервые видит. Но я ошиблась, поскольку незнакомец тут же решил доказать обратное.

- Не. Не подойдешь, - поджимает губы и пытается поско-

рее уйти.

В голове проносится мысль, что меня забраковали. И не важно, куда! Важно, что совсем! Вот так быстро! А я не привыкла терпеть поражения.

- Стоять!

Рывкаю неоправданно громко, но все объясняется неожиданностью его заключительного решения. Кидаюсь за ним, оказываясь невоспитанно близко. Даже дерзко.

- КудЫ, - делаю акцент, не стесняясь показывать свое недовольство, - это я не подхожу?

Стою вплотную к нему. Примерно так в фильмах показывают влюбленных парочек во время ссоры, между которыми искры летят. Но растительность на лице мужчины сразу же выводит его из претендентов на мое сердце. Хотя признаюсь – в остальном он отпадный.

- Никуда не подходишь, - опять мотает головой, «обдав» меня суровым, даже убийственным, взглядом.

- И все же! – быстро обхожу его, когда он вновь пытается уйти. – Я хочу прояснить, - встаю, кажется, еще ближе, чем было раньше, - в какое модельное агентство меня не берут?

Здесь, конечно, утрирую ситуацию. Такую кобылку, как я, не возьмут ни в одно модельное агентство. Могу претендовать только на показы одежды размеров ххl. Хотя по российским меркам ношу всего сорок восьмой. Да и жирком не заплыла. Но моя, так называемая, широкая кость портит все планы на будущее. Да какие планы?! Никогда не хотела быть

моделью. А планы на будущее были испорчены не широкой костью, а семейными обстоятельствами. Надежды я подавала... Если бы не ушла, сейчас бы могла стать чемпионкой...

- Я не из модельного агентства, - хмурится он и идет к лестнице, при этом чуть ли не с силой меня отодвигает.

Вот нахал!

Выскакиваю перед ним ровно в тот момент, когда он уже ступил на ступень лестницы, собираясь спускаться. Мои резкие движения не проходят бесследно. Я слишком активно его обгоняла, что сбежала на две ступени вниз и потеряла равновесие...

- Ааа..., - начинаю понимать весь коллапс ситуации.

Я же сейчас кубарем вниз полечу! Во избежание травм активно машу руками, напрочь «отбив» мозги и забыв, что можно просто ухватиться за перила.

- Куда..., - слышу невнятное от незнакомца.

Чувствую сильный рывок и... вот уже его бешеные глаза прожигают меня насквозь. Не сразу понимаю, что произошло. Лишь по его тяжелому и горячему дыханию мне в нос осознаю, что нахожусь в его объятиях. В отличие от меня он догадался ухватиться за перила. Свободной рукой проявил благородство или же просто смилостивился и ухватил меня, чем спас от смерти. И вот теперь я прижата своей грудью к его груди. Всеми клеточками тела спереди и сзади ощущаю его стальные мускулы.

- У вас капец какие сильные руки..., - это все, что могу

вымолвить, находясь в пикантной близости от его губ.

Надо сказать, что, несмотря на растительность, губы его вполне открыты. Даже в таком положении можно рассмотреть их. Пухлые. Бледно-розовые. Хотя мужчина явно кавказских кровей...

- Чего? – хмурит брови так, что они сошлись на переносице.

- Я говорю, - уже не так уверенно получается, - вы бодибилдингом случайно не занимаетесь?

- Нет, - на лице по-прежнему очень суровая гримаса со сведенными друг к другу бровями.

- Представляю, каким бы были, если б занимались...

Кажется, мое восхищение фактурой и силой ему не очень понравилось...

- Не нужно ничего представлять, - отсекает и буквально ставит меня на ступеньку.

Весьма жестко. И даже грубо. Но лестница у нас узкая. Нам двоим – с широкой костью – на ней приходится тесновато. Поэтому в попытках быстрее убежать, мужчина внушительных размеров буквально протирает свою грудь об мою... И если бы мне раньше стало стыдно, то сейчас... как-то непонятно. Понимаю только, что я забыла, зачем он приходил. А еще дыхание слегка сбилось. А еще...

Так! Стоп!

А зачем приходил-то?!

- Да подождите вы! – кричу и бегу за ним, потому как он

в буквальном смысле выбежал из дома.

Незнакомец даже не поворачивается. Настигаю его уже у калитки. Хватаю крепко за руку и тяну на себя, в очередной раз отмечая внушительную фактуру. Таких стальных мышц мне еще щупать не приходилось. Да что там таких... Так, все! Не до рассуждений!

- Я хочу знать, какой именно кастинг я сейчас не прошла!
– заявляю решительно и категорично.

Хватило и десяти секунд его сурового взгляда в мои глаза, чтобы коленки стали трястись. Не сильно. Не заметно. Но все же.

- Ты действительно хочешь это знать?

К его суровому взгляду добавляется презрительный прищур. Даже уголок губы слегка сместился. Но нас голыми руками не возьмешь. Инстинкт самосохранения разбился вдребезги еще на лестнице.

- Конечно! – веду плечами и задираю нос, показывая, что я тоже важная и категорично настроенная. – Вы еще не знаете, от кого решили отказаться. Впрочем, зачем долго рассказывать.

Отхожу от него.

- Интеллектом блистать не буду, - улыбаюсь снисходительно. – Не хочу ставить вас в неудобное положение.

Что-то я разошлась... Но азарт во мне унять сложно. В спорте – это плюс. А вот в жизни... Иногда нужно просто заткнуться.

И об этом я подумала. Подумала и решила, что дальше буду делать все молча.

Сначала делаю колесо. Да не одно. А сразу несколько. Аккурат «докатываюсь» до беседки. От нее просто иду на незнакомца на руках. То «передом» к нему, то «задом», поворачиваясь уже в процессе ходьбы на одной руке. Волосами подметаю уличные дорожки. Но сейчас не до чистоты и красоты. Мне нужно «умыть» слишком уверенного мужчину. В конце концов, как раз собиралась сегодня прибраться во дворе.

«Дойдя» на руках до мужчины, опускаюсь на ноги. Опять отхожу на несколько шагов. Подмигиваю ему, желая снять с него напряжение. А то стоит тут со скрещенными на груди руками. Совсем не хочет дать шанса! Но сальто назад должно хоть немного его задобрить. Поднимаюсь на несколько ступенек. Поворачиваюсь спиной. Делаю прыжок... и вуаля! Крепко встаю на ноги. Может быть и с помарками, но распущенные волосы должны были взять на себя все внимание сурового судьи.

- Ух! – довольная собой, оборачиваюсь и смотрю на него уже с улыбкой. – Что скажете?

- Годишься, - кивает головой, не меняя ни выражения лица, ни положения.

- Ага! – радостно подпрыгиваю, но приближаясь к нему, убираю руки в карманы. – Съели?! Вот так-то!

Со стороны выгляжу, наверное, самой натуральной гопни-

цей. А вот мужчина по-прежнему не двигается. Отсутствие ответной реакции заставляет задуматься...

- А куда гожусь-то? – с ухмылкой интересуюсь.

- Замуж, дочь, - слышу позади себя голос отца.

- Аааа, ха-ха! – смеюсь в голос, потому как отец умеет шутить. – Смешная шутка! – толкаю с силой незнакомца в плечо, натываясь на бетонную стену, что аж слегка больно стало. – Оу.., - не скрываю своего восхищения и даже сгибаю руку, показывая свое поражение в жесткости бицепсов.

Перестаю смеяться не сразу. А только лишь после того, как замечаю угрюмый взгляд отца.

- Это же шутка? – еще с улыбкой смотрю на него.

Отец не шевелится. Но и печаль в глазах не проходит. Поворачиваю голову на незнакомого мужчину. Он до сих пор не сменил своего положения. Только взгляд стал уже какой-то злой. Коленки опять начинают предательски трястись. И вот сейчас, наверное, даже заметно...

Мне нужна помощь...

- Паааап...

Глава 4. Соня

- Сонечка... доченька.., - мямлит рядом отец, уведя меня за дом для серьезного разговора, - это... ну такое предложение...

- Короче, - требую от отца, не смотря на него.

Стою, скрестив руки на груди. Взгляд суровый и даже злой. Брови сдвинула к переносице. Ногой нервно бью по бетонной отмостке. Я в точности скопировала положение бородача. Этого наглого кавказца, который устроил тут смотрины. Подхожу – не подхожу... Принять тот факт, что сама напросилась, не могу. И не буду! Предупреждать надо, в конце концов!

- Ты должна выйти за него замуж.., - чуть громче и решительнее проговаривает отец.

- Чего ради? – от возмущения уже щеки болят.

- Ну.., - не знает, как начать, - он попросил, а я согласился. Там обстоятельства такие...

- Какие именно?

- Долго рассказывать, а ты просила покороче, - мотает головой, желая выбить из нее неприятные моменты.

Правильно. Больше выбивать нечего.

- Давай длиннее, - велю грозно. – Я подожду.

- Ммм.., - отцу очень неудобно передо мной, - я им денег должен.

- И ты решил откупиться мной! – предъявляю претензии.
- Я?! – искренне удивляется. – Нееет. Да что ты такое обо мне подумала? – уже возмущается. – И вообще, Соня, - дергает меня за плечо, - посмотри на меня!

Поворачиваю голову, не меняя выражения лица. Встречаемся с отцом взглядами.

- Не, - опускает голову и пальцем давит мне в щеку, - не смотри.

- Я. Жду. Внятных. Объяснений, - медленно произношу, отвернувшись.

- Сонь, - словно решился сказать главное, - у Заура...

О, нет! Еще и имя натурально-кавказское!

- ... отец тяжело заболел. А ты же знаешь, как тяжело терять близких. Мы с тобой вот до сих пор толком не оправились. Всегда думаешь, что что-то не успели. Сказать. Сделать.

Поворачиваю голову к отцу, но уже смотрю не с ненавистью.

- Вот и Заур, - уже увереннее, заметив смену моего настроения, - хочет уважить отца. Напоследок. Ну и попросил вот... тебя.

- Пап, ты сейчас используешь запрещенный прием, - пытаюсь его остановить и не давить на жалость. – И я не вещь, которую можно просто попросить!

Размыкаю руки и упираюсь кулаками в бока. Нога по-прежнему нервно бьет по бетону.

- Конечно ты не веееешь, дооочь, - тянет отец, явно манипулируя мной, - но ты у меня такая добрая...

- Ты себя слышишь?! – поворачиваюсь к нему всем корпусом. Смотрю в глаза и пытаюсь вразумить. – Я сейчас должна поехать с человеком, которого вижу впервые! Да и ты его мало знаешь! И я должна стать в его доме не помощницей или прислугой, а женой! Понимаешь?! ЖЕ-НОЙ!

Выпалив все, что думаю, вновь отворачиваюсь.

- И ладно бы..., - значительно спокойнее, - но тут... борода, - морщусь, словно ощущая все неприятные чувства.

- Ну и что, что борода, - пытается успокоить меня отец. – Я вот раньше усы носил. Ты же помнишь? Маме твоей нравилось. Они... щекочат приятно...

- Фу, пап! – смотрю на него уже с отчаянием. – Давай без подробностей.

От всей ситуации плакать хочется. И я бы разревелась, если бы не...

- Ну Сонечка..., - ластится папа, - ну ангелочек мой. Ну бурундучок мой зубастенький...

От такого его голоса все внутри скручивается. Знает, как задобрить.

- Тушканчик мой ненаглядный... Белочка моя пушистенъкая...

- Аааа! – практически кричу. – Не называй меня «белочкой»! – говорю сердито. – У меня от нее неприятные семейные воспоминания вспоминаются!

Отец виновато смотрит вниз. Мне же совсем плохо становится. От происходящего. От вида оставшегося родителя. От противостояния внутри меня, когда желание помочь человеку в схожей со мной ситуации затмевает трезвый разум.

- Соооонь, - опять тянет отец, - это же не по правде. А понарошку.

- В каком смысле? – удивляюсь подробностям.

- В смысле, что тебе нужно просто сыграть роль его невесты, - поясняет. – Но и свадьбу вам тоже сыграть придется.

- Ммм..., - морщусь опять и ною.

- Так все! – решительно заявляет отец. – Нет. Не надо ничего. Ты не хочешь. А это только добровольное дело. Пойду и договорюсь с ним по поводу денег. Есть у меня часть. Почти половина.

- Так у тебя есть деньги? – смотрю на него с недоумением.

- Ну как есть..., - опять мямлит.

- Папа, - понимаю, о чем он, - только не говори, пожалуйста, что это деньги на мою учебу.

Виноватый взгляд отца просто стирает даже малую каплю надежды, какая еще теплилась внутри меня.

- Уууу..., - опять заываю в голос, но принимаю решение. – Так. Хватит мямлить. Я уже взрослая. И должна сама решать свои проблемы.

- Так он обещал твою учебу оплатить, - пожимает плечами родитель, чем совсем добивает меня.

Выдыхаю. Гордо вскинув голову и расправив плечи, иду

к бородачу.

Заур... Ох, не забыть бы.

- Кхм, - зову покашливанием, потому как имя не решаюсь произнести вслух.

Мужчина, только что закончивший телефонный разговор, поворачивается.

- Я хотела бы прояснить кое-какие моменты, - стараюсь держаться уверенно, но все внутри скручивает от страха.

- Какие именно?

Смотрит на меня так, будто это мне нужно за него замуж, а не ему срочно привести в дом невесту!

- Относительно нашего с вами супружества, - сама в шоке от слов, которые вспоминаю со страху. – Сейчас я буду вашей невестой. А потом женой. Я так понимаю, что свадьбу мы будем делать по кавказским обычаям. А это же не подразумевает..., - запинаюсь, - с юридической точки зрения...

- Свадьба будет по кавказским обычаям, - отсекает он, на что я выдыхаю облегченно. – Но штамп в паспорте тоже будет, - разочаровывает меня.

- Хорошо, - соглашаюсь после непродолжительной паузы и тут же замечаю, - это не главное. Главное...

- Целоваться при родне у нас неприято, - спокойно отвечает на то, что я даже произнести боюсь.

- А другие..., - собираюсь с духом, - интимные моменты...

- А другие интимные моменты тем более, - наклоняет в сторону голову.

- Это при родне..., - скажусь в злобной улыбке, - а в спальне?

В прежнем положении Заур прищуривается и смотрит на меня с издевкой.

- А в спальне, я думаю, что мы с тобой разберемся...

Точно нахал! Его ответ злит.

- А... Значит, разберемся, - улыбаюсь наигранно. – В таком случае, ищите себе другую дуру. С которой даже разбираться не придется.

С чувством удовлетворения, что мне удалось отшить наглеца, разворачиваюсь на пятке и иду в сторону дома. Но то, что я услышала в спину, будит во мне зверя...

- Слабачка.

Что?!

Дышу тяжело. И глубоко. Я в ярости. Будто вижу, как из моих ноздрей пар пошел.

- Стоять! – резко разворачиваюсь с криком, заставляя широкоплечего мужчину остановиться и повернуться ко мне. – Я слабачка?...

Глава 5. Заур

- Сын, я должен тебе признаться...

Отец бледен и слаб. Вызвал меня, оторвав от важных дел, но заверив, что разговор предстоит очень серьезный.

- Пап, что случилось? – смотрю взволнованно.

- Сынок, я только тебе признаюсь в этом. Я болен. Серьезно. Врач сказал, что осталось всего год. Максимум два.

- Ты что говоришь такое, пап?! – подсакиваю с кресла. – Да быть такого не может! У какого врача ты был?

- У хорошего, сынок, - пытается осадить меня отец взмахом руки. – Я не для этого тебя вызвал.

- Отец, мы покажем тебя лучшим специалистам! – перебиваю и заверяю его. – Ты же знаешь, что деньги проблемой не будут. Я дом продам, но тебя на ноги поставлю...

- Угомонись уже.., - немного сердито останавливает. – Я же говорю, что не за этим тебя вызвал. Я поговорить о тебе хочу.

- А что обо мне? – не понимаю, к чему клонит.

- И о Лейле, - кивает головой.

- Ничего не понимаю, - нервно встаю с кресла и начинаю ходить по гостиной взад и вперед.

- И я ничего не понимаю, - печально заявляет отец. – Я вот не понимаю, как мои дети – умные, работающие и с высшим образованием – до сих пор в одиночестве.

- Начинается..., - хмуро буркаю.

- Да, сынок, начинается! – довольно резко отец садится на диване. – Все уже давно внуков нянчат. А я чем хуже?! А мама разве заслужила такое неуважение к себе!

- Пааап..., - не зная, что сказать, пытаюсь остановить этот пыл.

- Что «пап»?! – совсем расходится. – Даже Аслан женился! А он, между прочим, младше тебя! У него уже второй ребенок на подходе! Казалось бы, Аслан! Человек, который никогда не улыбается! Всегда бирюком жил! А сейчас?! Посмотри, какую принцессу он из Катерины сделал!

- Аслан не показатель, пааап..., - морщусь, поскольку после женитьбы брата меня стали подгонять еще больше.

- Как это не показатель?! – отец, кажется, чуть ли не подпрыгивает. – Вот тебе сколько лет?! Тридцать пять уже! Аслан, Слава всем Богам, хоть в двадцать семь женился! А ты?!

- А я решил, что..., - не успеваю придумать ответ, как отец опять перебивает.

- А ты решил раньше времени нас с матерью в могилу свести! – хлопает себя по ногам. – Ты решил, что я буду плохим дедом?!

- Это здесь при чем? – смотрю с недоумением.

- Сейчас все при чем! – отсекает и складывает руки на груди в обиду. Но ненадолго. – Вон Амирчик! Маленький разрушитель. Весь в мать. Вчера дяде Ахмату всю скотину

распустил. Всем аулом ловили. А сколько радости он приносит своим бабушкам и дедушкам!

Да. Ловили вчера. По всем окрестностям собирали. Беременная Катя не оценила скорость роста сына. Еще в начале лета он не доставал до задвижек...

- Я тоже так хочууу, - бьет себя в грудь. – Я тоже хочу, чтобы мне внук сарай сжег! Вон их сколько стоит! Я что их зря строил что ли?!

- А Амирчик дяде Ахмату сарай сжег? – смотрю на него с удивлением, потому как пропустил этот момент.

- Не дяде Ахмату, - поясняет отец спокойнее. – А Лиде и Косте. Сватьям.

- Как так получилось? – не верю, что трехлетнему ребенку дали в руки спички.

- Я же говорю, весь в мать. Вилку от чего-то вставил в розетку в сарайчике. Она искрить начала. Напугался бедный Амирчик, убежал. Ничего и никому не сказав...

И на это меня толкает собственный отец...

- Я тоже хочу бегать за внуком, когда его приведу к себе на производство, - с нехарактерным для него нытьем начинает говорить отец. – Станки работают, а никто за ними не стоит! Все за ребенком паровозиком бегаем и кричим: «Ай-яй-яй, Васо! Не кидай котенка в циркулярку!».

- Васо? – хмурюсь.

- А что? Внук – Васо, внучка – Таира, - смотрит на меня широко раскрытыми глазами. – Нет, на именах я не настаи-

ваю, конечно. Но когда они у внуков есть, пусть и воображаемых, мечтать как-то приятнее.

Молчу. И решаюсь на отчаянный шаг.

- Пап, - подсаживаюсь к нему на диван, - я просто не хотел говорить...

Отцу явно нравится мое вступление. Он аж шею вытянул.

- ... Но у меня уже есть на примете...

- Слава Богам! – вскидывает руки к потолку. – Мой сын нормальный!

- Чего?! – впору мне подсказывать.

- Ничего-ничего, - отмахивается отец, - это я так... Телевизора насмотрелся. Ну-ну, кто она?

Запинаюсь, быстро все обдумываю, и выдаю:

- Русская, - практически обреченно киваю головой. – Вы же не будете против?

- Сынооок, - убеждает отец, - пусть хоть русская, хоть татарка, немка, бедовая или сумасшедшая! Мы всех примем!

И вот еду домой. Опять в раздумьях. Почему именно русская? Да потому что такую найти было легче для откровенной фикции. Девушек в своих окрестностях в жены понарошку не возьмешь.

Из воспоминаний о разговоре с отцом выводит тихий хлопок справа. Поворачиваю голову. Соня надувает пузыри розовой жвачкой и лопает их ногтем. Она довольно быстро собралась. Вручила мне чемодан, поправила джинсовый комбинезон и плюхнулась в машину. Отцу только из машины по-

махала. Складывается ощущение, что относится к делу несерьезно.

- До института, где училась? – начинаю узнавать свою невесту больше.

- В школе, - пожимает плечами, продолжая громко жевать жвачку.

- После школы, получается, не училась, - делаю вывод.

- Почему это? – удивленно смотрит на меня. – Я школу весной закончила и вот летом поступила в институт.

- Напомни, сколько тебе лет, - смотрю бегло в ее сторону.

- Двадцать, - уставляется на меня.

- У меня математика не складывается, - машу головой, показывая, что не понимаю ее.

- Обычная математика, - опять пожимает плечами и рукой поправляет распущенные волосы, «прочесав» их ото лба. – Я два раза на второй год оставалась.

- Что?! – от неожиданности резко нажимаю на тормоз, отчего машину слегка заносит.

- Аккуратнее! – кричит Соня, испугавшись.

Но на трассе нет машин.

- Как так получилось?! – опять неоправданно рявкаю, как только выравниваю машину. – Совсем дура что ли?!

- Сам дебил! – парирует Соня, вызывая во мне злость. – А у меня мама много болела! Я за ней ухаживала! Из-за прогулов и оставляли на второй год!

Чувствую себя последним чудаком...

- Извини, - говорю чуть тише и через минуту молчания.

Соня кидает на меня злой взгляд, который я быстро ловлю, и отворачивается к окну.

Оставшийся путь едем в тишине. Я боюсь опять оплошать. Девушка своенравная. Да и сам могу обидеть. Закрадываются сомнения, что мы сможем с ней ужиться. Но делать нечего. В короткие сроки найти себе невесту я не смогу. А тем более до ЗАГСа ее довести.

Подъезжаем к дому. Автоматические ворота открываются. Заезжаю на территорию. Стараясь не смотреть на Соню, выхожу из машины. Без лишних слов иду к багажнику. Вытаскиваю ее чемодан, который, как мне кажется, не забит полностью. Замечаю, что Соня стоит возле машины с упертыми в бок руками. Подхожу ближе.

Фух. Она просто рассматривает мой двухэтажный дом.

- И вот это твой дом..., - не вопрос, а мысли вслух.

- Да, - киваю, но не спешу, а стою рядом.

- И сколько здесь квадратных метров? – кивает на дом головой.

- Около четырехсот.

- Ничего себе..., - тянет девушка удивленно. – И как же здесь убираться?

Ничего не отвечаю. Не приглашаю, а просто иду в сторону входа.

- Огоооо..., - делится впечатлениями Соня, зайдя в дом за мной.

Наверное, надо было пропустить ее вперед. Но мне не доводилось много ухаживать за женщинами. Поэтому о манерах вспоминаешь не всегда. Радует, что Соня не обратила на это внимание. Она внимательно рассматривает огромную гостиную.

- Я отнесу твой чемодан наверх, - предупреждаю.

- Конечно-конечно..., - с поднятой головой рассматривает высокие потолки.

Быстро закидываю вещи своей невесты – ой, как же непривычно об этом говорить – в спальню и спускаюсь вниз.

- Значит так, - опять руки в боки, - чтобы нам сейчас с тобой здесь быстренько управится, предлагаю следующий план. Я быстро протираю пыль с мебели и готовлю ужин. А ты моешь полы.

На меня смотрит девушка, полная энтузиазма. Когда Соня что-то придумывает в своей голове, в ее карих глазах загораются привлекательные искорки желтого цвета.

- Что я делаю? – не сразу, но до меня все же доходят ее слова.

- Полы моешь! – Соня округляет глаза еще больше. – Швабра-то у тебя есть? А то такие площадЯ руками не моемься.

- Сейчас придет домработница, - начинаю объяснять ей быт своего дома. – Она приготовит ужин. А завтра будет горничная. Она приходит через день и убирает весь дом.

От моих слов Соня к распахнутым широко глазам еще и

рот открывает.

- То есть... Мне не придется здесь убираться? – медленно проговаривает.

- Нет, - отхожу подальше, боясь совсем залипнуть на красивом взгляде.

Только сейчас это заметил. Хотя нет. Когда она танцевала передо мной, уже возникли такие мысли. Сейчас лишь убедился.

Встаю спиной к Соне. Опираюсь кулаками о столешницу домашнего мини-бара. До меня начинает доходить реальность. И в этой суровой реальности не просто авантюра. В ней Соня. Девчонка, только что окончившая школу. У нее все впереди, а я ее в клетку сажаю. Аргументы, что она согласилась на это сама, не помогают избавиться от угрызений совести. Я ее спровоцировал. Взял на «слабо». Знал, что она попадется на крючок. Я старше, опытнее и мудрее. Боясь, что легко ее сломаю. Подавлю ее личность. Ведь соответствовать жене кавказского мужчины – это не по клубам гулять и прожигать жизнь в свое удовольствие. Сам-то я до тридцати пяти живу холостяком. А ей в двадцать лет ярмо на шею вешаю.

Отвлечься от грустных мыслей заставляет звук открывшейся двери. Уверенный в том, что пришла домработница, поворачиваюсь всем корпусом.

О, нет... Только не это...

- Заур! Я требую объяснений! – сразу кидается на меня с

криками Кристина.

Не успеваю ничего сказать, как она замечает Соню.

- Так..., - тон Кристины меняется, - для начала. Это кто?!
- показывает неприлично указательным пальцем.

- Это..., - пожимаю плечами и поджимаю губы, будто она должна была сама догадаться, - моя невеста.

- Что?! – практически взвизгивает Кристина и замолкает.

- От меня аналогичный вопрос, Заур, - уже с претензией обращается Соня. – Это кто? – так же бесцеремонно показывает пальцем.

Нет. В этом на трезвую голову не разобраться...

Отворачиваюсь. Наливаю себе виски. Выпиваю залпом безо льда. Оборачиваюсь. Девушки даже не шевельнулись за это время.

Эпичная картина...

- В связи..., - начинаю объяснять очевидные вещи, слегка удивляюсь претензиям девушек, - со сложившимися обстоятельствами... моя любовница.

- ЧТО?! – Соня аж сгорбилась.

Кажется, я подписал себе смертный приговор...

Глава 6. Заур

- Я тебя и на метр к нему не подпущу! – кричит Кристина.

- Да ты у меня ближе, чем на три метра к дому не подойдешь! – парирует Соня.

- Да я.., - хочет что-то крикнуть Кристина, но Соня перебивает.

- Нет! К забору! Поняла?! Лично с рулеткой ходить буду!

- Что?! – опять голос Кристины. – Да кто ты такая вообще?! Я с Зауром уже пять лет! Он меня с родителями соби-
рался знакомить!

- Ха! – ухмыляется Соня. – Тебя всего лишь познакомить!
А меня в жены взять! Так что выкуси!

Кажется, у меня начинается мигрень...

Сажу в кабинете за рабочим столом. Смотрю на злосчастную дверь, за которой я спрятался, чтобы меня не убили мимоходом. В целом все прошло не плохо. Девчонки так сильно вошли в «розданные» мной роли, что сразу же принялись репетировать. Не стал им мешать. Мне бы сейчас решить, нужно ли вообще дальше продолжать этот фарс. Для себя уже понял – или я оставляю все, как есть, или отказываюсь от обеих.

- Да ты и ногтя моего не стоишь! Кобыла! – продолжает кричать Кристина.

- Мелкий клоп! СдрИстни! – продолжает парировать Со-

ня, используя ранее неизвестные мне слова.

Массирую пальцами виски...

С одной стороны, идея, показать Соню в качестве своей невесты, а потом еще и жены, неплохая. Она привлекательна, с хорошей профессией в будущем. У нас уже есть один юрист. Будет еще и стоматолог. Не знаю, как к этому отнесется Соня, но я уже, кажется, не против оставить ее в своем доме на подольше. В конце концов, когда у нас по какой-либо причине не будет домработницы, наша семья не останется без ужина. Наша семья... Похоже я тоже влился в роль жениха и законного мужа, потому как рассуждения разливаются внутри приятным теплом.

- Я первая зайду! – прорывается Кристина.

- Только через мой труп! – то ли угрожает, то ли гарантирует обратное Соня.

- Толстожопая! – орет Кристина.

- Нуууулллёвка! – парирует Соня.

Кхм... А у нее талант...

С другой стороны, мне все же не стоило втягивать во все это Соню. Она еще слишком молода. Надо было не торопиться и обратить внимание на девушек или даже женщин постарше. К примеру, Кристина... Ой... Бррр... Нет. Только не она.

Вот теперь я начинаю понимать, к чему больше склоняюсь. Нужно оставить Соню, а...

Неожиданно возникшая тишина за дверью проносится

неприятным холодом внутри. Мне уже нужно бежать? А если бежать, то куда? Обратно в гостиную или лучше сразу в окно?

Внезапно дверь распахивается. Молнией у стола оказывается... Кристина.

- Заур, я все еще жду объяснений! – даже не пытается показаться вежливой.

Молчу.

- Ты можешь объяснить, что все это значит, в конце концов?! – орет уже на меня.

Тишина за дверью пугает еще больше.

- Вторая где? – спрашиваю без эмоций.

- Какая вторая? – округляет глаза Кристина удивленно.

- Соня, - уточняю.

- Не видела такую, - гордо вскидывает голову.

- Кристина.., - начинаю злиться, - я не буду участвовать в сокрытии трупа.

- Да какого, к черту, трупа?! – морщится. – Мы решили зайти к тебе по очереди, - уже спокойнее отвечает.

- Как определяли очередность?

- Жребий кинули.

О как...

- И чья была идея?

- Ее, - пожимает плечом Кристина, явно сглупив. – Но я бы тоже до этого додумалась! – пытается реабилитироваться.

- Значит, мозги все-таки есть.., - выдаю мысли вслух, ду-

мая явно не о крашеной блондинке.

- Конечно, есть! – опять гордо поднимает голову. Но потом тут же исправляет ситуацию, - Погоди-ка... Ты про кого?

На меня смотрят карие глаза с густо накрашенными ресницами. Темные брови очерчены ровной линией. Такой ровной, будто по линейке рисовали. Даже вглядываться не нужно, что форму придавали в салоне. Кристина – крашеная блондинка. Раньше она была жгучей брюнеткой. Во всяком случае, такая она на фотографиях. Смотрю на нее внимательно и пытаюсь вспомнить, а как мы вообще познакомились? Про то, на что я запал, рассуждать не будем...

- Так, Заур! – спохватывается Кристина, понимая, что отвечать ей я не собираюсь. – Я требую, чтобы этой мочалки в нашем доме не было!

- Э! – тут же с силой распахивается дверь. – Без оскорблений! – кричит Соня.

- Скройся! – велит Кристина.

- Я в последний раз предупреждаю: если ты начнешь оскорблять, я начну бить! Соблюдай условия, швабра! – дверь быстро закрывается.

- Заур! – теперь уже руки в боки у Кристины.

- Кристина, - встаю, чтобы быть выше нее и тем самым показать свои намерения, - Соню я выгонять никуда не буду. Она моя невеста, и это не обсуждается.

- Ага! – опять врывается в кабинет Соня. – Я тебе говорила! Проваливай! – требует она, указывая рукой, где в нашем

доме выход.

С наличием мозгов я как-то поторопился...

Дальше происходит все, как в компьютерной игре. Быстро и резко.

- Ах ты, зараза! – мгновенно реагирует на просьбу удалиться Кристина.

Она разворачивается и силой кидает в Соню своей сумочкой. Та весьма профессионально уворачивается. Но оставаться в стороне не собирается.

- Да я тебя..! – кидается с кулаками на Кристину.

Глазом не успел моргнуть, как Соня уже вцепилась в волосы своей оппонентки. Кристина честно пыталась сначала достать до волос Сони, потом хотя бы просто вырваться. Но, терпя откровенное поражение, просто кричала и царапала своими наращенными ногтями Соню там, где могла достать.

Соня же решила лично проводить непрошеную гостью к выходу. Она ловко тянет Кристину к двери, где за потасовкой наблюдает пришедшая домработница. С криками и визгами девушки проходят мимо напуганной женщины.

- Заур.., - хочет задать справедливый вопрос, но я ее опережаю.

- Тетя Тоня, приготовьте, пожалуйста, сегодня на ужин что-то необыкновенно вкусное, - стараюсь говорить спокойно. – У нас для вас важное заявление.

- Хорошо, - буквально пищит и через стекло с ужасом смотрит на происходящее.

Пора бы уже остановить женские разборки. А то Соня сейчас все наращенные волосы Кристине повывирает. Кто ее знает, есть ли у нее свои.

- Ооой, девочки, только не это, - морщусь и выхожу из дома.

Соня явно не ожидала, что во время схватки слегка сбилась с курса. И вместо парадного входа она тащит Кристину к саду. А там...

Нет, я не любитель клумб и садовых цветов. Но мама настаивает, что участок должен быть ухожен. Поэтому у меня позади дома много различных деревьев и декоративных кустарников. Они с мамой Аслана настоящие фанаты садоводства. Сейчас у них и время на это есть. Только и слышишь, как нужно поливать гортензии или ро-до-ден-дрон. Название последнего учил с полгода. Отличать их воочию не умею до сих пор.

Чтобы не огорчать мать и не губить ее многолетние старания, пытаюсь остановить драку. Иду быстрым шагом к девочкам. Остается всего пару метров, как вдруг...

- Ааааа!!!... – это уже визжит Соня.

И я ее понимаю, потому как немного досталось и мне.

Я не знаю, как так получилось у Кристины, но она смогла не просто дотянуться до поливочного шланга, но еще и включить его. Ледяной водой блондинка окатила шатенку. Напор был такой силы, что брызги достались и мне. Мне удалось увернуться, поэтому мокрая сейчас только спина. А вот

Соня была сильно увлечена своим занятием...

- Ты что делаешь?! – кричит Соня на Кристину, отпустив ее.

Моя невеста мокрая с ног до головы. Лишь бы не заболела...

- Получай еще! – кричит Кристина, намереваясь еще раз включить воду.

- Так, стоп! – подлетаю к ней и с силой вырываю шланг из рук. Да так сильно, что девушка чуть не упала из-за своих высоких каблуков.

- Ты на ее стороне?! – округляет глаза Кристина.

- Я на стороне здравого смысла, - стараюсь говорить строго, попутно откидывая шланг подальше.

- Выгони ее! – приказывает блондинка.

- Нет! – практически рявкая, намереваясь прекратить этот балаган.

- Правильно, Заур! – слышу голос Сони. – В нашем доме нет места раскрашенным курицам!

- Соня, я.., - поворачиваю голову к своей невесте, чтобы сказать ей что-то грозное, но замолкаю...

И меня можно понять...

Будущий стоматолог в джинсовом комбинезоне. А под ним белая футболка. А вот под футболкой... ничего. А футболка мокрая...

Улавливаете, о чем я?

- Что ты?! – не понимает моей паузы Соня и смотрит на

меня гневно.

Наверное...

Потому что я уже давно не смотрю ей в глаза. Меня привлекли совсем другие «глазки»... Торчащие и нежно розовенькие...

Соня понимает, куда я тарашусь, и тут же меня разочаровывает...

- Видишь?! – выставляет грудь вперед, позволяя белой мокрой футболке еще больше натянуться и представить моему взору все, что подразумевалось скрывать в течение нашего супружества. – Больше не увидишь! Довольствуйся этой! – кивает головой на Кристину.

Моя невеста разворачивается и уходит. Оставляя меня... Наверное, сегодня очень жарко, потому как мозг поплыл окончательно...

- Куда ты там пялишься?! – визг Кристины заставляет думать.

Она обхватывает мою голову руками и поворачивает на себя.

- Ты совсем ошалел? – шипит блондинка, явно претендующая на особое к ней уважение.

В голове сейчас ни одной мысли. Как бы я не старался, но придумать что-то в ответ не получается. Пауза затянулась. Кристина решает все разрулить, поэтому подбегает к отброшенному шлангу и быстро окатывает себя водой.

- На вот! – бежит ко мне и выставляет грудь вперед. – У

меня тоже есть, на что смотреть! Видишь?!

Шелковое платье Кристины тоже намокло. И моему взору предстали аналогичные «глазки» только теперь уже шоколадного цвета.

- Ага..., - говорю задумчиво и невольно смотрю в сторону дома, куда ушла Соня, - я даже знаю, сколько они стоят...

- Ааааа!!!

Это не крик. Это визг Кристины, который можно сравнить со скрежетом, когда поезд вынужден резко затормозить. Девушка в гневе намеревается покинуть наш дом. Как-то неудобно даже перед ней. И за волосы потаскали, и «глазками» не впечатлялись...

- Кристин..., - зову ее виновато.

- Что? – оборачивается с намерением услышать решение порядочного мужчины.

- А, нет..., - машу головой, - ничего...

Кажется, я впервые в жизни увидел пар из ушей человека...

Кристина уходит.

- Ничего..., - задумчиво смотрю на дом. – Двоих мне вас не потянуть. С одной бы управиться...

Глава 7. Соня

Кристина... Безмозглая детина!

В голове ураган. Внутри еще хуже. Хочется кого-то убить. Дайте мне хотя бы грушу поколотить! Иначе я за себя не ручаюсь!

Буквально вбегаю в дом. Сразу же подхожу к большому зеркалу в гостиной.

- Мать моя женщина!.. – сразу же вырывается при виде своей мокрой футболки. – Отец мой мужчина...

Честно говоря, я не ожидала такого вида. Конечно, понимала, что мокрая, и под футболкой у меня ничего нет. Но не думала, что она настолько тонкая! Черт! Но в сухом же виде она не просвечивает! Почему в мокром-то оголяет?!

- Здравствуйте..., - слышу откуда-то.

- Здравствуйте! – автоматически проявляю вежливость и бегу наверх.

Где там мой чемодан?!

Вбегаю по лестнице через две ступеньки и оказываюсь в лабиринте. Огромный коридор с дверями. Все одинаковые. Скудного бежевого цвета. Кто так строит?! Никакой индивидуальности!

Времени рассуждать и рассматривать интерьер второго этажа нет. Поэтому начинаю быстро открывать двери в поисках своего чемодана. Облегчает работу, что далеко не все

комнаты отремонтированы. В них только белые оштукатуренные стены. Если правильно сосчитала, на втором этаже шесть спален и две ваннные комнаты. А еще огромная терраса, замещающая балкон.

- О! Вот я! – радуюсь в голос, наконец-то найдя свой чемодан.

В нем не так много вещей. Я взяла только летний гардероб, два свитера и спортивный костюм. Теплые вещи, надеюсь, заберу потом. Но сейчас мне не до гардероба.

- Вот ты где, - рассматриваю новенький бюстгальтер с этикеткой. – Будем учиться тебя носить.

Быстро переодеваюсь, надевая шорты и футболку кремового цвета. В ней заметны очертания нижнего белья. Пусть знает, что теперь я даже в критической ситуации не покажу ему ничего! А то залип! На округлостях...

Рассматриваю себя в зеркало. Нижнее белье делает мою грудь более выдающейся. Поворачиваюсь боком. И ничего я не толстожапая...

Беру мокрые вещи и вспоминаю... О, черт... Со мной же кто-то поздоровался! А если это кто-то из родни Заура. Ой...

Оставляю вещи на чемодане в буквальном смысле и тихо иду вниз. Спускаясь по лестнице, слышу, как где-то совсем близко шумят посудой. На кухне активно передвигаясь суетится женщина. Маленького роста, слегка полновата.

- Кхм, - опять не решаюсь окликнуть.

Женщина быстро поворачивается.

- Вы уже готовы?! – смотрит на меня глазами, в которых так и искрятся задорные огоньки.

- К-к чему? – мнусь на пороге кухни.

- Как к чему? – глаза еще больше округляются. – К ужину! Заур сказал приготовить что-то особенное сегодня. И вот я подумала: плов – банально, лавжа – жарко, а пироги – самое то! – начала быстро тараторить женщина с характерным акцентом. – А настоящие осетинские пироги – это же целая церемония! Ну и вот я подумала: а с чем делать-то?! Сыра нет! Творога тоже. Подумала-подумала и решила, что будет необычный пирог! Кабускаджын! Это пирог с капустой. Не знаю, любите ли вы капусту, но очень надеюсь, что в целом пирог понравится. Там тоже сыр добавляется, но немного совсем. А немного я нашла в холодильнике, и...

- Простите, пожалуйста! – приходится перекрикивать женщину, чтобы она остановилась. – Вы мама Заура?..

Я еле проговариваю это, поскольку сейчас явно не готова знакомиться с родственниками своего жениха. Мне на сегодня одной белобрысой родственницы хватило...

- Неее, - радостно отмахивается от меня женщина, - меня зовут Хадизат. Но все называют меня тетя Тоня. Я домработница, - улыбается открыто.

- Фух, - выдыхаю, даже не подумав, что могу обидеть женщину.

Но она не обиделась.

- Понимаю-понимаю! Нервничаете. Волнуетесь. Тут еще

такое недоразумение в лице этой девицы!

На этих словах женщина быстро перебежала на другую сторону кухни, чтобы проверить пирог. Решаю воспользоваться случаем.

- А что это за девица? – усаживаюсь за стол и смотрю с интересом на тетю Тоню.

- Кристина?! – поворачивается домработница и смотрит на меня, скорчив такое недовольное лицо, что у меня даже тепло какое-то в ноги пошло. – А эта.., - отмахивается от меня, но желание поделиться мнением преувеличивает. – Нехорошая женщина! Постоянно здесь крутится! Я уже Зауру говорю: зачем она тебе такая?! Вокруг столько хороших девушек! Привлекательных и по-настоящему красивых! Вот как вы, например! – оборачивается резко ко мне и взмахивает в мою сторону рукой с полотенцем.

Невольно дергаюсь от такого жеста, но любопытство prevышает, поэтому расспрашиваю дальше:

- А Заур что?

- А что Заур?! – пожимает плечами и вновь отворачивается от меня, продолжая свой поток нужной и ненужной информации. – Мужчина Заур и все тут! Им разве объяснишь, что семья – это святое! Что только семья может стать настоящим тылом! Вот, не дай Бог, случится что у него. Разве эта Кристина побежит его поддерживать?! Нет, конечно! А уж спасти тем более! В прошлом году Зауру аппендицит вырезали, так она за две недели даже ни разу тут не появилась! А

как только Заур на ноги встал, она тут как тут! Ой, что только я с ней не делала! И в чашку с чаем плевала, и тарелки грязные специально ей подавала!..

У меня сейчас мозг взорвется, но дослушать все же решаюсь. Хотя не уверена, что это когда-либо закончится...

- .. Я уже пошла на крайние меры! Притащила сюда свою кошку Матильду. Эта крашенная девица терпеть не может животных, и мою Матильду пнула ногой! Я, значит, обиду за-таила, но ничего даже придумать не успела, как Матильда ей в сапоги нагадила! Кристина, конечно, покричала немного. Велела Зауру выкинуть ее, - тут тетя Тоня опять оборачивается вполовину, морщится и пожимает плечами, рассуждая, - только вот я не поняла, кого именно выкинуть надо было. Матильду или меня? – опять машет рукой с полотенцем и отворачивается. – Да уж все равно! А я, значит, сдаваться не собиралась! Зашла как-то раз со своим маленьким мальчиком. Это мой питбуль. Зовут Малыш. Мелкий такой, всего по колено Зауру в холке. Так он увидел красочную штучку и давай с ней играть. Говорю же, маленький еще. Щенок совсем. Разгрыз все, а потом оказалось, что это сумка Кристины! А я же не знала! Малыш тем более не мог этого знать! Кристина в крик, а Заур ей зачем-то новую сумку купил. Вроде как возместил ущерб! И вот я думаю: ну ничего ее, подлюку, не берет! А сегодня прихожу и вижу такую приятную картину! Я сначала, конечно, дар речи потеряла, но потом тааак обрадовалась, что эту крашеную девку к выходу

тащат!

- Лучше бы вы и сейчас дар речи потеряли..., - слышу неожиданное и громогласное, отчего даже вздрагиваю.

В дверях кухни стоит Заур. Взгляд убийственный. За тетю Тоню стало страшно. Из-за меня сейчас получит выговор. Но не тут-то было...

- Ой, Заур, напугал! – делает несколько разворотов туда-сюда женщина и продолжает хлопотать. – Я тут делюсь впечатлениями от произошедшего конфликта! Ты же знаешь, какая я эмоциональная! А тут Кристина! Да еще и сейчас! Как ты мог допустить, чтобы она явилась при твоей невесте?! – взмахивает женщина уже обеими руками, поворачивается, упирает руки в боки и смотрит на него гневно.

Заур смотрит на меня, прожигая взглядом. Я невольно скукоживаюсь, но глаза от удивления не перестаю таращить.

- Уже догадались? – Заур с подобием улыбки обращается к тете Тоне.

Фух. Хорошо, что в отношении меня у него нет никаких подозрений.

- Конечно, догадалась! – взмахивает опять руками женщина. – Когда эту девку за волосы тащили, а ты не вмешивался, сразу стало понятным, что ты даешь добро на это! А кому можно дать добро?! Конечно же, только своей невесте!

Хм... А она права... Я же даже не задумалась над тем, что Заур не вмешивался...

- Тетя Тоня, - старательнее делает подобие улыбки Заур,

- вы, как всегда, очень проницательны.

Мой жених двигается в мою сторону.

- Я оплошал, - будто признает свою ошибку, отчего я отворачиваюсь, желая показать, что зла на него. – Прости, милая.

От слова «милая» замираю, ожидая подвоха. Но не такой же!

Заур наклоняется ко мне и крепко обнимает, пропустив руки под моей грудью. И все бы ничего, но вот одна ладонь его непозволительно раскрыта и слегка поддерживает мою выпуклость...

- Больше этого не повторится, - шепчет мне в ухо, а затем целует мочку, обдавая таким горячим дыханием...

Кажется, мой жених нашел выход из запрета смотреть...
Решил сразу щупать...

Глава 8. Заур

- Ой, ну какая вы красивая пара! – улыбается открыто тетя Тоня, которая никогда не может сама остановиться.

Сегодня впервые, когда она не внеслась в дом фурией. Хотя может быть, поначалу так и было, но как только она увидела потасовку между Соней и Кристиной, потеряла дар речи. И хорошо. А то тут выясняется, что она не против была и помочь Соне.

- Я свою красавицу долго искал, - практически шепчу в ухо Соне, которая сейчас дрожит в моих руках.

Не скрою, что хочется знать о приятной ее дрожи. Но скорее всего, это от страха. Или чего хуже – со злости...

Сначала я хотел просто наклониться к Соне и шепнуть на ухо, чтобы больше улыбалась. Но побоялся, что это может быть расценено тетей Тоней неверно. А она женщина впечатлительная. И чрезмерно болтливая. Сразу бы поведала моим родителям, что здесь в моем доме происходит. Хотя... О Кристине тетя Тоня так и не рассказала родителям. Иначе они бы меня закидали вопросами.

В результате решил, что лучше Соню обнять. Это не просто покажет ей мой замысел, но и подскажет, как действовать. Для верности планировал за что-нибудь ее ухватить. Слегка ущипнуть, чтобы не выдала нас. Но вот когда мои руки оказались уже на животе, с прискорбием понял, что щи-

пать там не за что... Пришлось...

- И хорошо, что нашел! – в очередной раз вскидывает тетя Тоня руками. – Я переживала за тебя. Вся родня переживала! Но теперь они только порадуются! Вон какая красавица, - качает довольно головой. – А детишки у вас какие красивые будут! Ммуа! – целует она свои пальцы.

- Детишки.., - реагирует Соня и дергается.

- Конечно, будут.., - с улыбкой на лице цежу ей в ухо, попутно слегка сжав раскрытой ладонью ту самую волнующую уже меня выпуклость.

Соня дает мгновенную реакцию.

- Конечно, милый, - поворачивает ко мне голову, оказавшись в опасной близости.

Моя невеста улыбается. Наигранно и даже с каким-то злорадством. Но мы практически соприкасаемся носами. Поддаюсь непонятному импульсу и просто целую ее в нос. Все это время Соня «обнимала» мои руки. На поцелуй она по-прежнему «мило» улыбается. Только в глазах появляется злоба. И не только... Она впирается своими ногтями мне в руку. Сначала сильно давит. Потом специально царапает.

Больно, зараза...

- Ой, Заур! – спохватывается тетя Тоня. – Я ж совсем забыла! Мне бежать уже надо!

Она быстро вынимает пирог и накрывает его полотенцем.

- Сонечка, разберешься, доченька?! – смотрит широко раскрытыми глазами. – Через пятнадцать минут просто раз-

режь. Здесь все просто.

На этих словах тетя Тоня скидывает фартук и попутно благодарит меня:

- Заур, спасибо тебе большое, что отпустил пораньше! Меня там мой Малыш заждался. У Матильды запор! Надо бы ей лекарство дать! Ну, я побежала!

- До свидания, тетя Тоня, - одновременно с Соней прощаюсь с нашей домработницей.

- Ой, - задерживается женщина и вновь широко улыбается, - какие же вы славные! А главное, как подходите друг другу! Вот уже и вместе говорите! Ой! - опять взмахивает рукой. – Тьфу-тьфу-тьфу на вас!

Сидим с Соней в обнимку неподвижно, пока входная дверь с грохотом не хлопнула.

- Эй, ты что?! – тут же начинает драться со мной моя невеста. – Какого черта ты меня мацаешь?!

- Чего делаю? – смотрю на нее хмуро, предварительно встав ровно.

Пришлось слегка прогнуться назад. Потому как затекла спина.

- Старость не радость? – язвит Соня, игнорируя мой вопрос.

- Просто.., - хочу сказать ей что-то в свое оправдание, но она перебивает.

- Я вот думаю, а к тебе уже можно применить выражение «Седина в бороду – бес в ребро»? – демонстративно задумы-

вається вона і тут же хихикає.

Сажусь напротив.

- Смотри, тебе понравилось, как я тебя мацаю? – не могу сдержаться и не съязвить в ответ. – Вон как настроение поднялось.

- А что это мы такие нервные? – прищуривается Соня. – Наверное, расстроился, что я твоей курице слегка перышки пощипала?

- Это не моя курица, - отсекаю сразу.

- Но она очень сильно хочет сесть именно на наш насест, - обводит кухню пальцем, подразумевая под «насестом» дом.

- Этого больше не повторится. И прошу меня извинить за ее появление здесь. Я совсем забыл о том, что звонил ей утром.

- Давай так, - выставляет она руки вперед, начиная перечислять свои условия, - чтобы подобного больше не повторялось, в нашем с тобой фиктивном браке просто не будет места третьим лицам. Идет?

- Не совсем понимаю твои условия..., - теперь уже прищуриваюсь я.

- Давай откровенно, - подается Соня вперед. – Ты сейчас начнешь пропадать ночами с этой белобрысой курицей... уже ощипанной, - поднимает вверх указательный палец для уточнения, - а твои родственники будут шушукаться за моей спиной. И возможно, что упаси Боже, жалеть меня. Такую бедную и несчастную. А жалости в свой адрес я не потерп-

лю. Поэтому – никаких третьих лиц в нашем доме и нашем браке! Пусть и фиктивном.

- Смысл твоих слов я понял сразу, - слегка ухмыляюсь. – Только вот...

- Я не имею на это право?! – перебивает и немного повышает голос.

- Имеешь, - соглашаюсь, также подаваясь вперед к ней. – Только отстаивая свои права, нужно будет выполнять и обязанности.

Соня хмурит брови.

- Да-да, - киваю головой, - запрещая пропадать ночами, ты невольно вынуждаешь меня требовать исполнения супружеского долга дома.

Глаза моей невесты округлились, но я не даю ей ничего сказать.

- Я так понимаю, что ты уже была наверху, - киваю головой на сухую футболку и откидываюсь на спинку стула. – Надеюсь, что тебе приглянулась одна из комнат для нашего будущего ребенка. Первого.

- Чего?! – чуть ли не вскрикивает. – Погоди-ка, - останавливает меня выставленной ладонью вперед, - мы с тобой договаривались только на брак. О детях ни слова не было!

- Мы с тобой договаривались на ФИКТИВНЫЙ брак, - уже я поднимаю указательный палец вверх. – Но ты хочешь сделать его самым настоящим.

- Аааа.., - не знает, что сказать.

- Вот и помолчи пока, - останавливаю ее так же выставленной ладонью. – Подумай над этим хорошенько. А потом мы вернемся к вопросу.

Встаю и принимаюсь нарезать пирог. С капустой... Не очень люблю такой, но да ладно. Из-за пропущенного обеда уже не до придирок.

Ужинаем молча. Я постарался накрыть на стол с соблюдением всех правил этикета. Наверняка были ошибки. Но Соня молча поела пирог, лишь изредка на меня смотря с прищуром. Думала...

- Сегодня ты отлично справилась в роли хозяйки этого дома, - делаю незамысловатый комплимент. – Так что, помоешь посуду? – улыбаюсь наигранно после ужина.

- А! – язвит Соня сразу, как только я встал из-за стола. – То есть нашу с тобой домработницу отпустил ТЫ. А посуду мыть должна Я?!

Моя невеста смотрит на меня с ухмылкой, но в глазах нет злости, что не может не радовать.

- Да, - киваю головой и иду в сторону кабинета. – И для справки: тетя Тоня никогда не отпрашивается пораньше. Она просто уходит. Без спроса. Пойду, поработаю немного. Если что понадобится, я в кабинете.

Чувствую, что кабинет становится моим личным бункером, где можно спрятаться не только от своей неожиданно появившейся невесты, но и от всей ситуации в целом. Работа не клеится. Совсем забыл позвонить отцу и сказать, что Ни-

колай «отдал» деньги. Еще не поздно, но не хочу. День был слишком насыщен впечатлениями и эмоциями.

Слышу, как Соня моет посуду. Сразу же уходит наверх. Наверное, тоже устала. Ей сегодня досталось больше всех. Сначала незавидная участь жены кавказского мужчины. Потом война за свою территорию. И ведь по праву. И требования ее вполне объяснимы. Да и сам буду чувствовать себя последним подлецом. А если брак из фиктивного плавно перейдет в настоящий, без ребенка никак нельзя. Это ей всего двадцать. Мне-то уже тридцать пять. Да и отец хочет повидать внуков перед...

Нет. Не хочу сейчас об этом думать.

Резко трясую головой и иду наверх. В спальню.

Вхожу тихо, потому как свет уже выключен. Стараясь не разбудить, раздеваюсь. В душ не пойду. Утром в ледяной сразу встану, чтобы проснуться. Поддеваю одеяло, чтобы сесть и...

- Аaaa! – визг в темноте такой, что даже отбежал от кровати. – Кто здесь?!

Резко включается прикроватный светильник.

- Ты что здесь делаешь?! – смотрит на меня Соня круглыми глазами. – Да еще и в трусах?!

- Станный вопрос, - говорю спокойно, пытаюсь справиться с пережитым испугом. – Спать пришел.

Подхожу к кровати.

- Ты что?! – опять кричит Соня, отодвигаясь к противо-

положному краю кровати. – Это моя спальня!

- Это МОЯ спальня, - уточняю уже сердито. – Но теперь стала НАШЕЙ. Мне хватит того шкафа, - киваю на шкаф-купе. - А себе забирай гардеробную. Она совершенно свободна.

На этих словах удается сесть на кровать. Вот только одеялом Соня не готова делиться.

- Тебе места мало что ли?! – продолжает спорить. – Вон у тебя сколько спален свободных! Там две или даже три полностью обставлены!

- Дело не в спальнях! – уже кричу я. – А в том, что завтра придет горничная! Она не должна ничего заподозрить. Мы жених и невеста, которые вот-вот поженимся! Значит, спим в одной спальне!

- А как же традиции?! – язвит Соня, намеренно пища на последнем слове.

- В наши годы?! – тарашу на нее глаза, пытаюсь взглядом вразумить разбушевавшуюся невесту.

Решаю рывком отобрать часть одеяла. Но не тут-то было...

Соня накидывает его на меня, укрыв с головой и громко рявкает:

- Не смотри!

- Оооой, - только устало произношу, но как честный человек не двигаюсь. – Могла бы и спокойнее объяснить, что ты раздета, - бубню, не ставя цели донести до нее свои мысли.

Слышу торопливые шаги. Кажется, Соня уже разложила вещи в гардеробе, потому как дверь туда открывалась и закрывалась.

- Все! – дает послабление. – Можешь вскрываться!

Что?!

Надо бы отучить ее от подобных словечек. Мои родственники этого не поймут.

Скидываю с себя одеяло и немею от увиденного. Соня лежит на полу, расстелив предварительно одеяло. Подложила под голову запасную подушку без наволочки и укрылась пледом.

- Утром все уберу. Спокойной ночи, - отворачивается от меня.

Меня практически невозможно вывести из себя. Но у нее это получилось...

Вдох. Выдох. Это просто необходимо, чтобы хоть немного успокоиться и не убить в состоянии аффекта.

Затем быстро вскакиваю и хватаю ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.